

ОТРАЖЕНИЕ БАЛТСКОГО ЗМЕИНОГО КУЛЬТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРЕ

Самолазова Наталья Михайловна

Государственное учреждение образования
«Средняя школа № 1 г. Круглое» (г. Круглое, Беларусь)

На основе легенд и преданий, существующих у белорусского народа, и возникших на их основе произведений литературы, автор статьи попыталась определить особенности змеинового культа, присущего балтским племенам и заимствованного впоследствии у них славянами.

Несмотря на то, что славяне, появившиеся на территории Беларуси в результате «великого переселения народов», вытеснили, проживавших здесь балтов, следы длительного нахождения последних на белорусских землях сохранились в памятниках материальной и духовной культуры, религиозных верованиях. Примером такого наследия балтов можно считать и весьма распространенный среди славянского населения культ змей. Свидетельства о его существовании можно найти не только в трудах историков и этнографов, но также и в произведениях белорусской литературы и фольклоре.

Чаще всего змеиный культ у балтов был связан с «домашними змеями», которых почитали латыши и литовцы. У латышей – чусаках, особые змеи, которых они кормили на священных трапезах. У литовцев подобные трапезы устраивали жрецы жолтенес (заклинатели змей). После пира на исповеди, жрец, держа в руках змею, производил заклятие или призывал к исполнению желаний [3, с. 157–158].

«Домашние змеи» ассоциировались у балтов с духами-покровителями. Об этом свидетельствуют сохранившееся у жителей деревень, раскинувших вокруг Беловежской пущи, предание про ужа-домового: «Жил был в одном доме уж-домовой. Хозяин не обижал его, хозяйка, подоив корову, не забывала угостить теплым молоком, а дети принимали в совместные игры...». Дружно жила семья с ужом. Пока однажды дети, играя во дворе, не разворошили ужиное гнездо. Опечалился домовый и уполз в пущу. Там он встретился с гадюкой, которая решила помочь ужу и, в отместку за содеянное, отравила молоко в хозяйской кладовой. Вернулся уж домой и видит, что его гнездо дети по требованию отца поправили, а яйца вернули на место. В благодарность уж-домовой прошмыгнул в кладовую и опрокинул кувшины с отравленным молоком [2, с. 183–184].

Сведения о «домашних змеях» нашли отражение не только в фольклоре, но и в литературных произведениях. В поэме «Гражина», написанной уроженцем Новогрудчины поэтом Адамом Мицкевичем, об ужах, живущих в домах литовцев написано следующее:

«...А если уж вползает к нам в жилище,
Ему во славу божию литвин
Отвека не отказывает в пище:
Пьют молоко, и ковш у них один.
И, зла не причиняя, в колыбели

Гад на груди младенца мирно спит,
Свернувшись в бронзовое ожерелье...» [4, с. 121].

В легендах сообщается о том, что и после принятия христианства литвины сохранили прежние верования, в том числе это касалось и змеиного культа: «Любит ужа литвин, по старой памяти дает ему в доме под печкой пристанище, кормит хлебом и молоком наравне с детьми... Когда умирает уж, литвин сильно горюет о нем, как о старом семьянине и друге, и вооружается им против всякой беды: снимает шкуру, вытапливает жир, с жира делает свечку и бережет ее на черный день. Нападет на литвина беда, начнет притеснять богатый сосед или недобрый человек, тогда литвин берется за свою свечку: зажжет ее, – хоть и днем, – свет ее разольется по всей Литве... пробудит ужей всех до единого, и спешат они на помощь, целое стадо пестрых ужей ползет на огонь свечки, а впереди всех выступает ужиный король» [2, с. 185].

Особое место в белорусском фольклоре занимают предания о змеином царе. Согласно представлениям балтов, опознать змеиного царя можно по золотым рожкам, которые тот носит на голове. Такие рожки имеются у разбойников, поэтому их никто не может поймать. Разбойники достают рожки змеиного царя на Воздвижение, в период, когда змеи собираются в одном месте, чтобы ползти на зимовье [2, с. 185–186].

Про особые свойства, которыми обладает корона ужиного короля, писал в своем произведении «Ужинная корона» Ян Борщевский. Главному герою повести ловчему Семену пан велел к празднику добыть птицу. Два дня ходил Семен по лесам, но ни перепелок, ни глухарей, ни тетеревов добыть не сумел, вернулся домой с пустыми руками. Сел на колоду и стал размышлять о своей нелегкой доле. И в этот момент из леса вышел старик с черной собакой. И надумил ловчего: «завтра 14 сентября (Воздвижение), так иди сегодня вечером на Лосиную гору, дороги тебе туда будет на целую ночь, ибо сам ведаешь, что эта гора отсюда недалеко, стоит она среди темных лесов. Подойдешь к ней как раз на восходе солнца и увидишь, что склоны её покрыты змеями. Не пугайся, они не повредят тебе; между ними встретишь Змеиного короля. Расстели перед ним белый платок, встань на колени и поклонись; он сбросит тебе на платок свою Золотую Корону и со всеми своими змеями отправится в зимние жилища...

Коли будет у тебя змеиная корона, то чёрный пёс, которого ты видишь перед собой, всегда, как только пойдёшь на охоту, встретит тебя в лесу и будет тебе проводником, и каждый раз настреляешь столько дичи, сколько захочешь» [1, с. 66 – 67]. Заполучив корону, Семен стал самым удачливым охотником. И продолжалось так до тех пор, пока не прогневил ловчий Змеиного короля.

Таким образом, присущий балтским племенам, населявшим ранее территорию Беларуси, змеиный культ получил распространение и у славян, о чем свидетельствуют дошедшие до наших дней легенды и предания, а также возникшие на их основе литературные произведения.

Литература

1. Баршчэўскі, Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фанатстычных апавяданнях / Я. Баршчэўскі. – Мінск : Маст. літ., 1990. – 383 с. : іл.
2. Легенды і паданні / [склад. М. Я. Грынблат і А. І. Гурскі; рэд. тома А. С. Фядосік]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – 544 с.

3. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т / гл. ред. С.А. Токарев. – М. : Советская Энциклопедия, 1987. – Т. 2: А–К. – 671 с. : ил.

4. Мицкевич, А. Стихотворения. Поэмы / А. Мицкевич. Библиотека всемирной литературы. Серия вторая. Том 96. – М. : Художественная литература, 1968. – 755 с.